

THE NEW REVIEW Новый Журнал

Основатели М. Алданов и М. Цетлин – 1942

С 1946 по 1959 редактор М. Карпович

С 1959 по 1966 редакция: Р. Гуль, Ю. Денике, Н. Тимашев

С 1966 по 1975 редактор Роман Гуль

С 1975 по 1976 редакция: Р. Гуль (главный редактор)

Г. Андреев, Л. Ржевский

1976 – 1981 редактор Роман Гуль

1981 – 1983 редакция: Р. Гуль (главный редактор),

Е. Магеровский

1984 – 1986 редакция: Р. Гуль (главный редактор),

Ю. Кашкаров, Е. Магеровский

1986 – 1990 Редакционная коллегия

1990 – 1994 редактор Юрий Кашкаров

1994 – 2005 редактор Вадим Крейд

Се́мидеся́тый год издания

Главный редактор Марина Адамович

Редакционная коллегия:

Сергей Голлербах
Генрих Иоффе
Елена Краснощекова
Вадим Крейд
Марина Ледковская
Валентина Синкевич
Катерина Таймер-Непомнящая
Владимир Цуриков

Редактор-дизайнер – Рудольф Фурман
Редакторы – Наталья Гастева
Марина Гарбер
Жанна Долгополова
Илья Куксин
Ирина Чайковская

Обложка художника М. Добужинского

THE NEW REVIEW
№ 262, March 2011
© 2011 by THE NEW REVIEW

Рукописи не возвращаются

Перепечатка материалов «Нового Журнала» без письменного разрешения редакции запрещается. Размещение материалов «Нового Журнала» он-лайн без письменного разрешения редакции запрещается.

Редакция не несет ответственность за содержание публикуемых материалов. Авторы несут ответственность за достоверность приводимых ими фактов и цитат.

THE NEW REVIEW (ISSN 0029–5337) is published quarterly by The New Review, Inc., 611 Broadway, # 902, New York, N.Y. 10012. Periodical postage paid at New York, N.Y. Publication No. 596680. POSTMASTER: send address changes to The New Review, 611 Broadway, # 902, New York, N.Y. 10012

СОДЕРЖАНИЕ

ЛАУРЕАТЫ ЛИТЕРАТУРНОЙ ПРЕМИИ ИМ. МАРКА АЛДАНОВА	
<i>Андрей Иванов</i> – Холод под сердцем. Повесть	5
<i>Анатолий Ливри</i> – Глаза. Повесть	58

ПРОЗА. ПОЭЗИЯ

<i>Эдуард Хвиловский</i> – Стихи	94
<i>Марина Генчикмахер</i> – Стихи	98
<i>Николай Боков</i> – Приближение	101
<i>Лауреаты конкурса им. О. Генри «Дары волхвов» (Нью-Йорк)</i>	118
<i>Екатерина Донец</i> – Стрелочник. Рассказ	119
<i>Лида Юсупова</i> – Счастье. Рассказ	127
<i>Татьяна Ивлева</i> – Стихи	130
<i>Сергей Сутулов-Катеринич</i> – Стихи	132
<i>Лауреаты премии «Дебют» (Москва)</i>	136
<i>Анна Гераскина</i> – Я тебя не слышу. Рассказ	137

ВОСПОМИНАНИЯ. ДОКУМЕНТЫ

<i>Владимир Хазан</i> – «Отблеск чудесного» прошлого	151
Переписка М. А. Осоргина и А. В. Бахраха	16
<i>Борис Поплавский</i> – План романа «Домой с небес»	22.
<i>Елена Менегальдо</i> – «Двуликий роман». Проза Бориса Поплавского ...	230

КУЛЬТУРА. ИСТОРИЯ. ЛИТЕРАТУРА

<i>Антон Бакунцев</i> – Русские диаспоры Прибалтики	242
<i>Владимир Ронин</i> – Русское Бельгийское Конго в годы войны	254
<i>Борис Пушкарев</i> – НТС. Мысль и дело	276
Круглый стол: Рунет как зеркало русской ментальности	290
<i>Ирина Чайковская, Соломон Волков</i> – Путеводитель по русской культуре. Интервью	308

СООБЩЕНИЯ. ЗАМЕТКИ

<i>Илья Куксин</i> – Адмирал Маккалли в России	323
<i>Василий Молодяков</i> – «По следам бездомных аонид»	334

БИБЛИОГРАФИЯ

<i>Валентина Синкевич</i> – Ирина Чайковская. Старый муж; <i>Борис Хазанов</i> – А. Ваксберг, Р. Герра. Семь дней в марте. Беседы об эмиграции; <i>Илья Куксин</i> – Кавалеры Императорского ордена Св. Алек-	
---	--

Борис Пушкарев

НТС. Мысль и дело

К 80-летию НТС и 65-летию издательства «Посев»

В 2010 году исполнилось 80 лет НТС – Народно-Трудовому Союзу российских солидаристов (известному в 1930-е годы как Национально-Трудовой Союз Нового Поколения) – и 65 лет созданному им издательству «Посев». Основой НТС стали сложившиеся еще в 1920-е годы союзы русской молодежи в Болгарии и Югославии. К ним примкнули близкие по духу группы на Дальнем Востоке, а также во Франции, в Чехословакии, в Польше, в странах Прибалтики.

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ БЕЛОГО ДВИЖЕНИЯ

Молодежь, создавшая НТС, называла себя *национальной* потому, что отрицала и коммунистический интернационал, и потерю национального лица в приютивших ее странах. Это поколение отталкивалось от «поколения отцов», не сумевшего уберечь Россию от большевизма. «Новопоколенцы» или «нацмальчики», как их порой звали старшие, сторонились дореволюционных политиков, будь они социалисты или монархисты, и в свой Союз принимали только лиц, родившихся после 1895 года. Тем не менее они чувствовали себя преемниками Белого движения и призывали: «Нашим знаменем должен быть образ генерала Корнилова». Накануне Второй мировой войны Союз насчитывал около 1600 человек.

Свое место в политическом спектре члены Союза определяли так: «ни справа, ни слева, а впереди», и писали: «мы не либералы, но и не фашисты». Своими учителями они признавали, среди прочих, Георгия Гинса, Ивана Ильина, Петра Струве и определяли свое мировоззрение словами «идеализм, национализм, активизм». *Идеализм* означал посвящение жизни служению ценностям, а не самоудовлетворению; *национализм* означал преданность российскому народу, состоящему из многих национальностей; *активизм* отражал стремление следовать евангельским словам «вера без дел мертва». Первостепенной политической целью они ставили свержение коммунистического режима в России. Смена режима должна была наступить не в результате эволюции и не в результате военного вмешательства извне, а в результате «нацио-

нальной революции». Способствовать этой революции и было главной задачей НТС в течение 63 лет (если завершением революции считать принятие Российской Конституции 1993 года).

Революцию можно делать, только находясь в стране, а не в эмиграции. Вот почему в 1930-х годах члены Союза предпринимают нелегальные переходы советской границы. Такие переходы ранее делали участники террористических групп Братства Русской Правды и Русского Общевоинского Союза. Однако к началу 1930-х годов ГПУ проникло в обе организации, и попытки членов НТС идти в Россию по их стопам в Прибалтике, в Румынии и на Дальнем Востоке закончились трагически: почти все ходоки погибли. Хотя сам НТС никаких терактов не совершал, советская власть причислила его к террористическим организациям. В 1934 году Союз объявил, что отвергает методы террора: революцию надо готовить распространением идей.

Чтобы повысить свой образовательный уровень, все члены организации должны были изучить «Курс национально-политической подготовки» (НПП). По цвету обложки его конспекты назывались в обиходе «зелеными романами». В 1932 году в Белграде начала выходить и газета НТС «За Россию». После нескольких перерывов она выходит и по сей день, теперь – в Москве как «Вестник внутренней жизни НТС». Уже в 1930-е годы Союз занялся книгоиздательством: в Софии НТСНП издал знаменитую «Россию в концлагере» Ивана Солоневича и «Красную каторгу» Никонова-Смородина. С середины 1930-х годов в литературе НТС все чаще находят отклик идеи *солидаризма* – учения, которое, в отличие от марксизма, ставит во главу угла не классовую борьбу, а сотрудничество. К нему были близки идеи христианских демократов в послевоенной Европе и польской «Солидарности» 1980-х годов.

Летом 1938 года состоялся первый удачный переход советской границы членами НТС. При содействии поляков его совершили Г. С. Околович, возглавивший затем подпольную работу НТС, и его напарник. Они провели четыре месяца в СССР, изучая обстановку, и вернулись, еле избежав НКВД, объявившего их во всесоюзный розыск. На следующий год по их стопам прошли четыре человека, они благополучно осели в СССР. Но такие переходы стоили дорого: в 1938 году на границе погибли три члена Союза, на следующий год еще двое. Менее опасными стали переходы в 1940 году, члены Союза использовали советскую оккупацию Бессарабии и Буковины – через эти территории десять человек проникли в СССР. Судьбы перешедших сложились по-разному: одни были призваны в армию и прошли войну, некоторые создали подпольные группы, один был позже перевербован КГБ и писал пасквильные романы, в которых чуть ли не вся эмигра-

ция представлена советскими агентами. С 1938 года известны и случаи возникновения групп НТС в СССР.

ТРЕТЬЯ СИЛА

В Белграде в феврале 1939 года на большом собрании общенности председатель НТС В. М. Байдалаков огласил позицию Союза на случай ожидавшейся войны: «С кем идти? У русской совести может быть только один ответ: ни со Сталиным, ни с иноземными завоевателями... борьба на два фронта будет тяжелой, но Россию спасет русская сила на русской земле», и призвал всех отдать себя созданию этой силы. Нравственно верная, задача была на практике невыполнимой и ставила НТС между жерновами двух тоталитарных диктатур. Но НТС войну пережил и даже укрепил свои силы.

Германский отдел Союз распустил еще в 1938 году ввиду «невозможности самостоятельной работы». С началом войны с СССР члены НТС из разных стран Европы потянулись в оккупированную Россию. Первые трое молодых квартирьеров выехали летом 1941 г. прямо из скаутского лагеря в Свидере под Варшавой без каких-либо бумаг и получили от задержавшего их немецкого офицера пропуск до Москвы. Другие ехали иными путями – через строительные фирмы и для работы в Псковской миссии Православной Церкви. Многие имели липовые документы, которые выдавал контактировавший как с немцами, так и с польским подпольем в Варшаве, член Совета НТС А. Э. Вюрглер. Он был убит в декабре 1943 г. на улице агентом гестапо, которое не желало осложнять себе жизнь арестом швейцарского гражданина. Около 250 членов НТС из эмиграции побывали в оккупированной России, стремясь отстроить организацию на местах, помогать населению и установить связи с независимыми от НКВД партизанами.

Кроме того, НТС оказал существенное идейное влияние на власовское движение. Ряд руководителей НТС получил места преподавателей в школе по переподготовке советских военнопленных в Вустрау под Берлином. Там около трех десятков курсантов вступили в НТС, в их числе те, кого Власов отобрал для руководства Школой пропагандистов РОА в Дабендорфе – основной «кузнице кадров» движения. Во власовском движении сложились два идейных крыла: «правое» – последователей НТС и «левое» – неомарксистов, наследников внутрипартийной оппозиции ранних 1930-х годов. Впрочем, действовали они достаточно дружно. Организационные связи с НТС были невелики – из 49 членов Комитета освобождения народов России (КОНР), подписавших в ноябре 1944 Пражский манифест, только семь человек состояли в НТС. Правда, в их числе были начальник штаба генерал Ф. И. Трухин и другие видные деятели.

Лозунг «третьей силы» «Россия без немцев и большевиков» и контакты с партизанами уже в 1943 году привели к арестам и расстрелам деятелей НТС в оккупированной России. Летом 1944 года в Германии было арестовано почти все руководство и десятки рядовых членов. Многие из руководства вышли на свободу в апреле 1945 по ходатайству Власова, но не менее 25 членов НТС погибли в нацистских концлагерях. Те, кого освободили не западные союзники, а Красная армия, были сразу перенаправлены в ГУЛАг или на Лубянку, где очутились и три члена Совета НТС. А когда в 1946 году Совет был восстановлен за рубежом, половина его состава оказалась бывшими узниками нацистских тюрем. Численность Союза за границей за время войны сильно сократилась, зато теперь половина членов НТС состояла из бывших советских граждан.

РЕВОЛЮЦИЯ ПРИ ТОТАЛИТАРНОМ РЕЖИМЕ?

Первые послевоенные годы в Западной Европе НТС занимался собиранием своих членов и спасением людей от насильственной репатриации. В частности, под руководством К. В. Болдырева 3 тыс. человек были вывезены из подлежащей советской оккупации зоны. Так был создан беженский лагерь Менхегоф. Здесь обосновалось руководство Союза, а осенью 1945 г. было создано издательство «Посев». Стал выходить еженедельник «Посев», на следующий год – толстый журнал «Грани», в других местах – газета «Эхо» и иные издания; развернулась общественная и молодежная работа.

Политическая деятельность русской эмиграции в Западной Европе в эти годы была запрещена, да русские беженцы к ней не очень и стремились. Советский Союз находился на вершине славы как одна из стран-победительниц гитлеровской Германии, советская власть внутри государства выглядела незыблемой. Эмигрантами в основном владело одно стремление: скорее за океан, подальше от Красной армии. Но НТС, как не раз прежде, повернул против течения и уже в 1948 г. направил своих людей в Берлин – для работы с армией. Такое решение было дальновидным, если припомнить, что несколько лет спустя отдельные советские военные содействовали восставшим немцам в 1953 году, или венграм – в 1956-м. Одновременно В. Д. Поремский, один из основателей НТС и в течение 18 лет его председатель, пишет свою «молекулярную» теорию революции в условиях тоталитарного строя, доказывая возможность «радикального реформизма» в правящих верхах, который «по мере нарастания революционной ситуации объективно станет союзником революционных сил в общей борьбе за единые конечные цели».

По мере разгара холодной войны, русской эмиграцией заин-

тересовались американцы. Они делают попытки образовать коалицию эмигрантских организаций. Создается радиостанция «Освобождение» (позже – «Свобода»). НТС в переговорах участвует, однако договоренности достигнуты не были. Хозяином радио становится одноименный американский комитет, а НТС в 1951 году получает средства для своей работы на СССР.

Началось массовое печатание листовок по схеме Поремского: «против чего, за что и как» бороться. Сооружаются гигантские самодельные летающие шары, которые сбрасывают эти листовки. Была собрана небольшая подвижная радиостанция «Свободная Россия», вещавшая на Группу советских войск в Германии и на СССР. Один из ее слушателей, создавший в 17 лет в Ленинграде группу «Молодая Россия» и вступивший в шифрованную связь с НТС (за что получил 10-летний срок), и по сей день здравствует в Санкт-Петербурге. Полеты шаров прекратились в 1956 году отчасти потому, что на тех же высотах в небе появились американские разведывательные самолеты У-2. А главное, потому, что в Европу стали приезжать члены разных советских делегаций, через которых можно было передавать литературу из рук в руки, а не разбрасывать над полями и лесами. Особое внимание НТС уделял советским морякам, имевшим возможность провозить литературу оптом и сбывать на черном рынке.

«Молекулярная» теория предусматривала, помимо создания множества малых, не связанных между собой групп, формирование «каркаса» организации, который поддерживал бы двустороннюю связь с центром. На одном из озер альпийского предгорья была открыта «каркасная школа», где молодежные руководители из НТС готовили отобранных членов организации к переброске в СССР по воздуху. Было переброшено 13 человек. Однако в мае 1953 г. газета «Правда» сообщила о расстреле четырех парашютистов, захваченных на Украине. Расстрел произвел гнетущее впечатление на членов НТС. Вскрылись разногласия внутри организации относительно характера и направления работы Союза. Конфликт закончился попыткой сменить Исполнительное бюро Совета, за что председатель НТС Байдалаков и еще пять человек были исключены из организации. За два года 15% личного состава покинуло НТС.

Помимо внутренних, организация переживала и внешние трудности. С 1947 по 1963 год органы госбезопасности СССР провели не менее 20 операций против НТС, выделяя его как «единственную эмигрантскую организацию, активно действующую на территории СССР»: взрывы, похищения и т. п. 13 апреля 1954 года в Берлине был убит член Совета НТС А. Р. Трушнович; в том же году во Франкфурт-на-Майне для убийства Г. С. Околовича был заслан капитан

Н. Е. Хохлов, который, однако, отказался выполнить задание и перешел на сторону НТС.

СОТРУДНИЧЕСТВО С ДИССИДЕНТАМИ

Смерть Сталина и XX съезд КПСС надломили тоталитарный характер советской власти. Откликаясь на эти события, Совет НТС писал, что привлечение правящего слоя к соучастию во власти неизбежно расслоит его, что сложится радикально-реформаторское крыло, которое объективно станет союзником «в общей борьбе за единые конечные цели» (Совет НТС, 14 июля 1956). Реформаторское крыло пришло к власти только через 30 лет, но новая обстановка открывала новые пути борьбы с диктатурой.

Осенью 1956 г. НТС стал первопроходцем в собирании самиздата. Журнал «Грани» в № 31 дал объявление издательства «Посев», предлагающее авторам в России присылать для публикации произведения, которые не пропущены цензурой. Связь через «границу на замке» не сразу наладилась, но в 1960 году поступили первые рукописи – М. А. Наричи и В. Я. Тарсиса, а затем и множество других.

В издательстве «Посев» во Франкфурте вышли поэтические сборники Б. Ахмадулиной, А. Галича, Н. Горбаневской, Н. Коржавина, Б. Окуджавы, Б. Пастернака (с переводом на немецкий), И. Ратушинской; вышло пять томов Солженицына (пока он находился в России), мемуары Евгении Гинзбург, проза Л. Бородина, Г. Владимова, А. Гладилина, В. Гроссмана, А. Кузнецова, В. Некрасова и других, а также карманное издание «Мастера и Маргариты» М. Булгакова с выделением мест, удаленных цензурой. Из публицистики отметим две книги А. Д. Сахарова, «Белую книгу» по делу Синявского и Даниэля, сборник «Процесс цепной реакции» по делу Галанскова, Гинзбурга, Добровольского и Лашковой, книги Ю. Галанскова, Б. Комарова, А. Марченко, В. Осипова, Г. Подъяпольского, Г. Померанца, В. Солоухина. Продолжали выходить и книги зарубежных авторов. Пик издательской деятельности зарубежного «Посева» пришелся на 1968–1978 годы. Объем поступающего самиздата стал столь велик, что ему посвящались специальные выпуски журналов «Посев» и «Вольное Слово». Вскоре собиранием самиздата занялось и радио «Свобода».

В апреле 1957 г. в Гааге НТС собрал конгресс «За права и свободу в России», ставший последней совместной акцией нескольких эмигрантских организаций. Конгресс огласил программу «частичных требований» гражданских прав, каждое из которых нельзя было назвать антисоветским, но осуществление которых в совокупности означало бы конец советского режима. Конгресс, таким образом, предвосхитил возникновение в СССР правозащитного движения, которое

формально можно датировать выходом первого номера «Хроники текущих событий» в апреле 1968 года.

В январе 1958 года Совет НТС потребовал в 2-3 года создать «предпосылки для открытых выступлений на территории России под знаменем НТС». Как известно, открытые демонстрации состоялись 5 декабря 1965 (хотя и 8 лет спустя и не под знаменем НТС). Под лозунгом борьбы за свободу в России были созданы молодежные организации в Норвегии, Швеции, Италии, Франции, Великобритании и Фландрии, члены которых готовы были ездить туристами в СССР, выполняя задания НТС. Регулярные поездки этих курьеров, или «орлов», наладились в 1960 году. Они-то и привезли первые рукописи и стали основным каналом связи НТС с оппозиционным движением в Советском Союзе. Не все эти курьеры говорили по-русски, а уж «подозрительно звучащих» русских фамилий почти не было. Позже, в эмиграции, З. М. Григоренко, жена опального генерала, вспоминала, как к ним пришли иностранные студентки от НТС. Иностранцы провели десятки открытых акций в защиту политзаключенных, распространяли листовки, но главным образом «орлы» вывозили рукописи: за 30 лет было вывезено 2000 материалов. Благодаря тщательной конспирации провалы случались редко, но порой возникали дипломатические инциденты.

В 1972 году в ФРГ было создано отдельное Международное общество прав человека (МОПЧ), а Союз сосредоточился на собственной организации в России.

ОТ ПОДПОЛЬЯ К ОТКРЫТОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Задача построения собственной, неуловимой организации в СССР десятилетиями стояла перед НТС. И столь же долго оказывалась невыполнимой, несмотря на постоянные усилия. Реальное число членов Союза в России до 1987 года оставалось в рамках 10-20 человек. Возникали группы, но продержавшись несколько лет, либо затухали, либо раскрывались КГБ. По-видимому, не менее 70 человек было в послесталинские годы осуждено за связь с НТС. В 1972 году в лагерной больнице скончался Юрий Галансков, в 1979 дома, после многих лет заключения, – Борис Евдокимов. Членство обоих в НТС было предано гласности после их смерти.

В 1982 году последовал арест Валерия Сендерова и Ростислава Евдокимова; на суде оба объявили себя членами НТС и таким образом, выйдя на свободу в 1987 году, стали первыми открытыми членами организации в России. После их освобождения число членов стало быстро расти: с 1988 по 1991 год оно увеличилось с 22 до 230 человек.

Знаковое событие произошло в Ленинграде на стадионе

«Локомотив» 7 октября 1988 г. Член НТС Ростислав Евдокимов и его единомышленники впервые на подвластной коммунистам территории подняли российский трехцветный флаг. Эта инициатива распространилась по другим городам как символ демократических сил, и 22 августа 1991 года триколор был признан флагом государственным. Не случайно именно НТС, хранивший преемственность от России исторической, принес в Россию современный флаг, под которым выступал долгие десятилетия в Зарубежье и даже в короткие моменты под оккупацией во время войны.

В 1980-е годы за границей НТС развил деятельность в Польше (на случай советского вторжения) и в Афганистане (для спасения советских военнопленных); с 1980 года разработал серию документов, рисующих «альтернативы советской политике». Документы касались сферы международной (отказ от классового подхода), экономической (переход к рынку) и правовой (принципы правового государства). В 1987 г. Совет НТС одобрил обобщающий документ «Путь к будущей России». В 1989 году его приняла в качестве политической программы часть «Демократического Союза» (ДС) в Ленинграде, а в 1990 г. – в Сибири. Так возникли общество «Свободная Россия» в Ленинграде и Сибирская региональная организация НТС.

10 января 1990 г. в Москве, в Центральном Доме Литераторов, впервые после сорока лет в Зарубежье состоялся вечер издательства «Посев». Выступали Б. Ахмадулина, Л. Бородин, Б. Окуджава, В. Солухин и другие авторы «Граней». При содействии Российского христианского демократического движения (РХДД) ежеквартальное издание «Посева» тиражировалось в Риге в количестве 50 тысяч экземпляров и распространялось на улицах Москвы, Ленинграда и других городов. Осенью 1990 г. трехмесячную поездку по 14 городам России совершил член Совета НТС Б. Г. Миллер, а затем была организована конференция НТС в Ленинграде, собравшая 51 делегата из 29 городов.

В связи с развертыванием открытой работы в России дорогостоящие конспиративные поездки курьеров были в марте 1991 г. прекращены, а с ними прекратилось и иностранное финансирование. На следующий год директор издательства «Посев» Екатерина Самсонова открыла филиал издательства в Москве, а затем главный редактор журнала «Посев» Елизавета Миркович перевела туда и редакцию; с 1992 года журнал печатается в Москве. Нынешнее помещение «Посева» на Петровке, 25, было куплено в начале 1994 на деньги от продажи дома НТС в Париже.

После президентских выборов в РСФСР в июне 1991 года НТС писал: «Из шести кандидатов народ выбрал единственного, у которо-

го была реальная программа демократических и рыночных реформ. Демократический прорыв теперь остановить невозможно». Однако ГКЧП такую попытку сделал, совершив путч 19 августа 1991. В тот же день председатель НТС Е. Р. Островский передал по факсу в Москву Валерию Сендерову и Роману Редлиху текст обращения «Бороться за законную власть!». В нем говорилось, что путч ставит под угрозу единственно избранную народом власть президента России, которого следует поддерживать во всех его начинаниях. За ночь обращение было размножено членами НТС в Москве на недавно привезенном туда печатном устройстве; было сделано 30 тысяч листовок, которые распространялись среди военнослужащих и населения на баррикадах у Дома правительства и на улицах Москвы. Из 20 городов – от Белоруссии до Сахалина – пришли вести о выступлениях НТС против ГКЧП.

«Победу надо закрепить», – настаивал НТС, предупреждая об угрозе коммунистического реванша, требуя роспуска Верховного совета и новых выборов на всех уровнях власти. Повторенное в восьми разных заявлениях, это требование попало в широкую печать только утром 21 сентября 1993, когда Ельцин на такой шаг наконец решился. У него на столе заявление появилось за несколько дней до того, и было оно едва ли не единственным в своем роде. НТС направил свои соображения в Конституционное совещание при президенте и поддержал Конституцию 1993 года.

Однако «компромиссы с силами прошлого», на которые Ельцин пошел в 1994 году, были для организации неприемлемы. НТС решил выдвинуть в президенты кандидатуру генерала А. И. Лебеда. В начале 1995 г. его штабу было предоставлено помещение в Москве, намечались комитеты, готовые финансировать предвыборную кампанию. В Лебеде видели тогда единственного кандидата, способного обеспечить социальную и патриотическую направленность необходимых либеральных реформ. Инициатива НТС была сорвана методами «черного пиара», и кандидатура Лебеда на выборах в июне 1996 года была выставлена помимо НТС. Но ряд членов Союза работал в партии Лебеда «Честь и Родина».

Ранее, на выборах 1993 года, два человека от НТС прошли в Государственную Думу по списку «Выбора России», на последующих областных и городских выборах 25 человек баллотировались на разные должности, с результатами выше средних. В 1991–1995 гг. НТС проводил учебные семинары для своих членов, выставки и конференции для широкой общественности. Большой интерес вызвала устроенная Б. Г. Миллером в июне 1993 г. пресс-конференция по поводу 40-летия расстрела четырех парашютистов. На ней выступили один

из уцелевших парашютистов и ведший дела НТС полковник КГБ в отставке. В ноябре 1994 г., по случаю 50-летия Пражского манифеста КОНР, «Посев» провел торжественное заседание в Музее революции в Москве. Последним делом жизни В. Д. Поремского в России стала организация, при участии академика С. П. Курдюмова и других ученых, в январе 1996 г. форума по синергетике, которую они рассматривали как научную проекцию солидаризма.

Под лозунгом «Способствовать самоорганизации солидарного гражданского общества!» члены НТС вели работу с независимыми профсоюзами в Новосибирске, Самаре и Перми, участвовали в работе со скаутами в других городах. Членами Союза были основаны Клуб Галича в Новосибирске и Солженицынское общество в Санкт-Петербурге.

С 1957 года Устав НТС предусматривал созыв съезда организации после падения коммунистической власти. Съезд состоялся в мае 1996 г. в Перми. На него прибыли 41 делегат от 26 регионов России, один делегат с Украины (от 540 членов) и 8 человек из Дальнего Зарубежья (от 200 членов). Съезд, среди прочего, утвердил наличный состав Совета и наличный Устав и постановил представить их на регистрацию в министерство юстиции России.

Однако характерная для НТС структура, при которой Совет и Руководящий круг взаимно выбирают друг друга (подобная структуре Академии наук), была неприемлема для минюста, и Исполбюро заменило ее стандартной схемой партийных съездов. На таком основании и была получена регистрация общественного движения НТС в августе 1996. Это, а также общее неколлегиальное поведение Исполбюро, осуждалось многими членами Совета, собравшегося в последний раз во Франкфурте в октябре 1996 г. Недоверие Исполбюро выразили восемь из 17 членов Совета, остальные воздержались. Тогда шесть человек, включая предыдущего председателя НТС Е. Р. Островского и трех членов Исполбюро (в прошлом – руководителей групп в Поволжье), из Совета ушли. Некоторые из них вошли в оргкомитет по созыву чрезвычайного съезда НТС, за что пять человек в январе 1997 года были исключены из Союза. Временно Исполбюро возглавил 86-летний Р. Н. Редлих. Численность Союза начиная с 1996 года пошла на убыль.

По существу, спор в 1996 году, как и в 1954-м, шел о типе организации. Был ли НТС практически-политическим союзом или группой идейного влияния? В 1950-х победила первая точка зрения, теперь – вторая. Тогда стояла задача пробиться в Россию, теперь организация в России была создана и встал вопрос: что делать? Совет еще в 1972 году ответил: «Участвовать в строительстве новой России».

Но как? Мысль о превращении НТС в политическую партию прозвучала в Уставе 1990 года, опрометчиво обещавшем выставить кандидатов на первых свободных выборах. Эта задача была невыполнима. Для масштабной политической работы у НТС не было ни средств, ни внутренних лидеров, способных повести предвыборную кампанию. А «игры в политику» представлялись недостойным занятием. Обновленный в 1997 году Совет решил сосредоточиться на деятельности просветительской, издательской и исследовательской и, таким образом, косвенно влиять на политическое положение в стране. Эти три направления нашли отражение в деятельности Содружества «Посев», зарегистрированного весной 1999 как некоммерческое партнерство. Содружество – это российская организация, а не филиал иностранной фирмы. «Посев» – издательство и журнал – стали главным инструментом работы НТС, что оказалось весьма кстати после 2000 года.

К Содружеству потянулись прежде всего не социологи или экономисты, которых могла бы заинтересовать теория солидаризма, а историки. Преодоление советского прошлого, восстановление реальной истории страны в XX веке на самом деле были необходимы для исцеления национального самосознания, для понимания «кто мы?». Это направление было близко «Посеву», чьи собственные корни ушли в Россию дореволюционную в обход России советской.

ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРОШЛОГО

К 80-й годовщине Октябрьского переворота в 1997 году «Посев», по решению Совета НТС, выпустил брошюру «Коммунистический режим и народное сопротивление» – краткий перечень преступлений режима и актов сопротивления ему. Этот первый выпуск «Библиотечки россияеведения» быстро разошелся в количестве более чем 8000 экземпляров.

Далее следовало заняться сбором информации и изучением тех народных восстаний, история которых была в советское время погребена под кучей дезинформации. Пришла пора понять, что народу есть чем гордиться, помимо известных государственных побед, и, в частности, упорной борьбой с большевиками в 1920–1930-е годы. При участии местных историков и краеведов были написаны работы по Ярославскому, Ижевско-Воткинскому и Тамбовскому восстаниям. В частности, новаторское исследование по Тамбовскому восстанию вскрыло его связь не с эсерами, как всегда считалось, а с армией Врангеля в Крыму.

С 1997 по 2009 год под редакцией В. Ж. Цветкова увидели свет 10 выпусков альманаха «Белая Гвардия», посвященных разным аспектам Белого движения: фронтам, формированиям (например, казачеству), отношениям между Церковью и Белым движением (последний выпуск). В работе над альманахом участвовала целая

команда молодых ученых, для которых издание стало своего рода исторической школой. Альманах помог начать в России непредвзятое исследование и обсуждение «белой» темы.

За выпусками альманаха следовали объемистые монографии, посвященные отдельным деятелям Белого движения в серии «Белые воины»: генералам С. Л. Маркову, В. О. Каппелю, М. К. Дитерихсу, А. П. Кутепову и другим. Как и в случае с работами о восстаниях, эти книги имели большой общественный резонанс. В 2003 году в Сальске, близ места гибели С. Л. Маркова, стараниями предпринимателя А. Н. Алекаева был поставлен памятник генералу – первый памятник белому генералу в России. После выхода в свет книги о В. О. Каппеле в Харбине были обнаружены его останки (хотя могила давно скрыта китайскими коммунистами и залита асфальтом). Каппеля в январе 2007 г. перезахоронили на кладбище Донского монастыря в Москве. Через два года его могила вошла в группу могил деятелей Белого движения, благоустроенных на средства В. В. Путина.

Книгу о Каппеле и другие издания «Посева», например богатейший фотоальбом «Белая Россия» (М., 2003. 320 с.), использовали постановщики фильма о Колчаке «Адмирал». В 2008 и 2009 гг. вышли первые два тома трилогии В. Ж. Цветкова «Белое дело в России». «Посев» стал первопроходцем этой темы, позднее многие издательства начали выпускать книги о Белом движении: «Центрполиграф», «Айрис», «Аграф», «Дрофа», «Русский Путь», «Русич», «Терра» и др. Но только «Посев» обладал собственными исследовательскими ресурсами и не полагался на переиздания.

К эпохе Гражданской войны относятся также сборник документов «Красный террор на Востоке России» (2006) и мемуары А. Р. Трушновича (убитого КГБ в Берлине в апреле 1954 г.) «Воспоминания корниловца» (2005). К событиям середины XX века относятся сборники статей «Вторая мировая: иной взгляд» и «Великое предательство» (о выдачах Сталину казаков западными союзниками).

Одну из важных задач декоммунизации страны НТС видит в отмене коммунистических названий улиц и городов. В 2005 году вышла «Черная книга имен, которым не место на карте России». Книга выдержала три издания и повлекла за собой образование проекта «Возвращение», нашедшего со временем поддержку в партиях ЛДПР и «Единая Россия».

В связи со вспыхнувшими вновь спорами о власовском движении, «Посев» выпустил две документальные книги К. М. Александрова: «Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А. А. Власова. 1944–1945» (М., 2009. 1120 с.) и «Мифы о генерале Власове» (М., 2010. 254 с.), а также «Политическую исповедь» Ю. Ф. Луценко, одного из

партизан «третьей силы» (М., 2011. 432 с.). К тому же времени относятся мемуары Р. В. Полчанинова «Молодежь Русского Зарубежья. 1941–1951» (М., 2009).

Следуя идее «Курса национально-политической подготовки» в новых условиях и на новом уровне, «Посев» выпустил десяток книг, которые могут быть использованы в качестве учебных пособий в университетах по ряду дисциплин. Вот названия лишь некоторых основных исследований:

– по философии: С. А. Левицкий. Свобода и ответственность. (М., 2003. 462 с.);

– по экономике: Артур Рих. Хозяйственная этика. Пер. с немецкого (М., 1996. 810 с.);

– по истории: Е. А. Князев. Власть и святость в древней Руси (М., 2010. 320 с.), С. Г. Пушкарев. Россия 1801–1917: Власть и общество. (М., 2001, 672 с.) Б. С. Пушкарев, К. М. Александров, В. Э. Долинин, В. Ж. Цветков, Ю. С. Цурганов, А. Ю. Штамм. Две России XX века. 1917–1993 (М., 2008. 592 с.).

Значение последней книги прежде всего в том, что она впервые параллельно рассматривает историю России советской и России антисоветской. Совет НТС в обращении к президенту Д. А. Медведеву «Модернизация сознания» в декабре 2009 г. (см. «Посев», № 12) писал: «Большую часть XX века одновременно существовали две России: Россия советская и Россия антисоветская. Первая захватила власть в 1917 году незаконным насилием и 70 лет подавляла вторую. Когда подавление прекратилось, советская Россия рухнула. По логике вещей, нынешняя Россия есть наследница России антисоветской: ее отношение к Церкви, к собственности, к деньгам, к внешней политике прямо противоположно советскому. Поэтому антисоветскому прошлому надо уделять должное внимание, а его героям – должный почет».

Главные пороки нынешней России – рвачество, взяточничество, цинизм – это продукт разложения принудительного альтруизма и насильственной аскезы, насаждавшихся на протяжении трех поколений. Лишь осознав всю глубину пропасти – не только нравственной, но и демографической и экономической, в которую столкнула Россию советская власть, – можно с убеждением строить что-то новое. Однако преодолению советского прошлого постсоветские годы не способствовали. В 1994 году Ельцин объявил «согласие и примирение» с коммунистами (за что те, по иронии судьбы, четыре года устраивали ему обструкцию в Государственной Думе). При Путине коммунистам вернули сталинский гимн и красные знамена. Цена – советизация интеллектуальной атмосферы в стране.

Тем не менее в последние годы появились фильм об А. В. Колчаке «Адмирал» и школьный вариант «Архипелага ГУЛаг» А. И. Солженицына, стали печататься документы о Катынском злодеянии. Но это злодеяние – одна тысячная тех преступлений, которые советская власть совершила против народов России. Их регистрирует «Мемориал» да молитвенно поминает жертвы Православная Церковь. И пока патриотизм, отстаивающий подлинную Россию и ее свободы, не восторжествует над советским лжепатриотизмом, НТС будет по-прежнему нужен.

Всего в России под маркой «Посева» к 2011 году выпущено около сотни изданий (средним объемом в 300 страниц каждое) и, кроме того, НТС регулярно выпускал общественно-политический журнал под тем же названием. После смерти Е. Р. Миркович в Москве Совет НТС в конце 1995 г. назначил главным редактором журнала «Посев» А. Ю. Штамма из Петербурга; его позже сменил Ю. С. Цурганов (Москва. Электронный адрес «Посева»: posevru@online.ru). Журнал «Грани» с 1996 года продолжает издаваться небольшим тиражом в Москве членом НТС Т. А. Жилкиной независимо от «Посева».

По случаю юбилея «Посева» в апреле-июне 2010 г. в Праге, в средневековом зале «Клементинум» чешской государственной Славянской библиотеки состоялась выставка изданий «Посева», а в Санкт-Петербурге подобная выставка открылась в ноябре 2010 года в Музее политической истории России.

Москва–Нью-Йорк